

УДК 008:341.231.14

Феномен отчуждения в самосознании и поведенческой практике советских диссидентов

Серебрякова Елена Геннадьевна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории философии и культуры,
Воронежский государственный университет,
394006, Российская Федерация, Воронеж, площадь Университетская, 1;
e-mail: Serebrjakova@phipsy.vsu.ru

Аннотация

Проблема отчуждения имеет междисциплинарный характер. Классическая немецкая философия и марксизм исследует отчуждение в системе «человек – результаты деятельности». Экзистенциализм трактует феномен в системе отношений человека с другими людьми и общественными институтами. Психологи видят отчуждение в нарушении связи «личность – другие личности» и «личность – Я-образ». Советские ученые 1960-70-х годов осмысливали проблему как актуальную для советского общества и искали способы преодоления отчуждения в изменении характера взаимоотношений человека и общества.

Автор статьи исследует механизм отчуждения в самосознании и социальном поведении советских диссидентов. Материалом статьи выступают автобиография А. Солженицына «Бодался теленок с дубом», его статья «Жить не по лжи» и очерк Н. Горбаневской «Бесплатная медицинская помощь». В трактовке феномена автор обнаружил совпадение позиций советских философов и диссидентов. Анализ текстов доказывает отчуждение авторов от советского государства, общества и образа жизни. Однако способ объяснения причин и способов преодоления отчуждения, предложенные диссидентами, соответствуют марксизму и подтверждают принадлежность инакомыслящих советскому культурно-антропологическому типу.

Для цитирования в научных исследованиях

Серебрякова Е.Г. Феномен отчуждения в самосознании и поведенческой практике советских диссидентов // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 4А. С. 100-107.

Ключевые слова

Диссиденты, отчуждение, А. Солженицын, «Жить не по лжи», «Бодался теленок с дубом», Н. Горбаневская, «Бесплатная медицинская помощь».

Введение

Проблема отчуждения в гуманитарном знании имеет междисциплинарный характер. Социальная философия, антропология, психология, социология выработали свои методологические подходы к феномену, нашли общие основания для его оценки. С позиции современной социальной философии, «отчуждение – это объективный социальный процесс, характеризующийся превращением (как деятельности человека, так и ее продуктов) в самостоятельную, довлеющую над ним, враждебную силу. Отчуждение порождено соответствующим типом социальных взаимоотношений, при котором отношения между людьми подменяются отношениями между вещами» [Вильданова, Вильданов, Муслимова, 2007, с. 15]. Психологи трактуют отчуждение как разрушение личностной целостности индивида, утрату субъектности [Зиновьева, 2005; Леонтьев, 1975; Рубинштейн, 2003]. Социологи, фиксируя признаки и последствия отчуждения, отмечают разрушение связей человека с его правами и свободами, восприятие личностью себя как средства или инструмента достижения чуждых целей, потерю связи с групповыми нормами и ценностями [Смолева, 2016]. Потеря субъектности в социальной и политической деятельности, как отмечал М. Симен, влечет за собой позицию социального изоляционизма, порождает у человека аномию, чувство бессилия, бессмысленности существования, самоотчуждение [Seeman, 1976, p. 268]. Как видим, представители различных гуманитарных наук едины в толковании феномена как кризисного психологического состояния личности, детерминированного характером социально-политических и экономических отношений человека и общества, определяющего стратегии социального поведения индивида.

Цель данной работы – выявить формы отчуждения и способы его преодоления в самосознании и социальной практике советских диссидентов. Материалом послужили литературно-публицистические тексты 1960-70-х годов, курсирующие в самиздате.

Основное содержание

В трактовке феномена отчуждения советскими учеными и диссидентами очевидно совпадение позиций.

Советские философы в 1960-70-е годы (О. Г. Дробницкий, Э. В. Ильенков, Г. П. Щедровицкий, А. А. Зиновьев и др.) ощущали проблему отчуждения как одну из актуальных идей своего времени. И хотя явление осмысливалось преимущественно на примере буржуазного общества, актуализация проблем разрушения социальных взаимосвязей, потери контроля над продуктами труда, утраты человеком самоидентичности свидетельствует о потребности ученых выявить универсальные механизмы формирования отчуждения, применимые и к социалистической формации.

Например, Э. В. Ильенков в работе «Гегель и "отчуждение"» (1967 г.) рассматривал отчуждение как проявление дегуманизации общественных отношений, свойственной не только капиталистическому обществу. Исследование феномена в аспекте «человек – результаты деятельности», как того требовал истмат, привело ученого к выводам о наличии в современном социалистическом обществе всех видов отчуждения, выделенных Марксом: человека от процесса труда, продукта труда, своей собственной сущности и людей друг от друга.

С этим выводом солидаризировался А. А. Зиновьев. В книге «Зияющие высоты» (1974 г.) философ представил социологический анализ социалистического общества [Зиновьев, 1990].

Его главным свойством автор считал тотальное отчуждение, действующее во всех сферах общественных отношений: власть – народ, человек – организация труда и результаты его деятельности, гражданин – общество, индивид – социальная группа. Закономерным итогом общего положения дел была названа утрата человеком собственного «я», самоотчуждение, духовная гибель. Авторская логика завершилась эсхатологическим прогнозом: историческая и нравственная логика закономерно и неизбежно приведет социалистическое общество к краху.

Нигилистическая позиция Зиновьева не была типична для советских философов, ориентированных на поиск способов преодоления отчуждения. По мнению Э. В. Ильенкова, для этого было необходимо вовлечь трудящихся в государственное управление, достичь принципиально нового уровня развития производительных сил и сформировать нового человека [Ильенков, www...]. О. Г. Дробницкий возлагал надежды на коммунистическое преобразование общественных отношений, когда развитие общества будет осуществляться не за счет человека, а вместе и через него [Дробницкий, 1977, с. 191]. Таким образом, советские философы, оставаясь на позициях марксизма, не только осмыслили отчуждение как комплексное явление, захватившее различные сферы бытия советского человека, но и предпринимали попытки найти практические способы его преодоления.

Диссидентство как социальное явление самим фактом своего существования доказывало правоту утверждений советских философов о возможности отчуждения в социалистическом обществе. В 1970-е годы идеологическое противостояние инакомыслящих и власти приобрело необратимый характер, интенсифицировало системное отчуждение диссидентов от государства, общественных институтов, идеологии, народа. Их стратегии социального поведения, способы самооценок, варианты объяснения общественно-политических явлений и типы нарративов соответствовали отчужденному сознанию. Анализ литературно-публицистических текстов, курсирующих в самиздате, подтверждает это наблюдение.

А. И. Солженицын в статье «Жить не по лжи» (1974 г.) выразил общее в среде диссидентов недоверие к властным и общественным институтам, декларировал уверенность в их враждебности гражданину. В советском обществе, по массовому убеждению инакомыслящих, не закон и государство существуют ради людей, а люди являются рабами государства и законов. Взаимодействие с властью осмысливалось как принудительно навязанное, лишённое смысла и ценности. Выход автор видел в позиции социального изоляционизма: бойкоте социально-политических акций государства на повседневно-бытовом уровне. Неприятие лжи, как учил автор, должно повлечь за собой действенное от нее уклонение: отказ выписывать и читать официальные газеты, голосовать на выборах или собраниях, участвовать в демонстрациях и тому подобное [Солженицын, 1999, с. 299]. Категоричность нравственных императивов, способная привести личность к асоциальности, выдвигалась как единственно приемлемая для честного человека позиция.

В профессиональном плане отчуждение нонконформистов воплотилось в остром переживании невозможности реализовать художественный и научный потенциал в пространстве официальной культуры. Выход был найден в неофициальном бытовании текстов. Самиздат позволял инакомыслящим руководствоваться в профессии внутренними побуждениями, реализовывать на практике ценности свободы творчества и научной мысли. Возникнув как социальное явление в конце 1950-х годов в виде преимущественно художественных изданий («Ересь» В. А. Мануйлова, «Синтаксис» А. И. Гинзбурга и др.), к 1970-м самиздат не только расширил тематику, но и структурировался как пространство контркультуры. Последствия этого процесса для советской культуры были неоднозначны. С

одной стороны, самиздат являлся пространством свободного эстетического и интеллектуального поиска, с другой – существуя вне официальной культуры, сообщество неподцензурных авторов интенсифицировало самоизоляцию и профессиональное отчуждение.

Показательно, что, получив образование в советских школах и вузах, диссиденты усвоили марксистский метод анализа социальных процессов. Отчуждение, как кризисное явление, осмысливалось ими в соответствии с логикой марксизма в системе «человек – результаты деятельности» и предполагало противодействие в социальной практике. Соответственно, несмотря на категорическое неприятие официальной идеологии и коммунизма как исторической перспективы (в данном случае из общего ряда инакомыслящих следует исключить «истинных ленинцев», ратовавших за возвращение социализму его гуманистической сущности), диссиденты, по сути, реализовывали на практике марксистский тезис о преодолении отчуждения путем устранения той социальной основы, которая порождает и воспроизводит это явление. Отчуждение людей от правдивой информации, от результатов своего труда, от власти, от участия в управлении страной – словом, все формы отчуждения, по их мнению, могли быть преодолены при изменении характера отношений государства и общества. Этой задаче и была подчинена социальная и профессиональная практика диссидентов.

Воспоминания А. И. Солженицын «Бодался теленок с дубом» показательны для характеристики отчужденного сознания автора. Писатель погружает читателя в мир, расколотый на «своих», инакомыслящих, и «чужих» – представителей власти. Автор категоричен в заявлениях: государство бесчеловечно и беспощадно к свободолюбивой личности, служить ему – значит обречь себя на духовную деградацию. Компромисс с антигуманным режимом чреват для талантливого художника нравственной и творческой гибелью. Например, А. Т. Твардовский, в прошлом самобытный и яркий поэт, став редактором официального журнала, утратил свободу творчества, а вместе с ней и самобытность дарования [Солженицын, 2018, с. 378]. Нравственной и социально значимой видится автору только оппозиционная позиция. Человек, вступивший на путь сопротивления, должен быть готов к самопожертвованию. Его жизненный путь будет полон лишений, но насыщен моральным смыслом и историческим содержанием. Жертвы во имя исторического прогресса не бесполезны. Тоталитарное государство, колосс на глиняных ногах, падет при сплоченных усилиях граждан.

Бинарность оппозиций, составляющих авторскую картину мира, выдают конфронтационную писательскую стратегию: в творческую задачу входила легитимация оппозиционной модели социального поведения, идеологическое развенчание власти и государственных институтов. Подчинив художественную логику решению концептуальной задачи, писатель предложил интерпретацию реальных событий (в частности, историю своих взаимоотношений с редакцией «Нового мира» и лично Твардовским), соответствующую диссидентской позиции. Отчуждение от власти, ее бюрократических структур (к ним отнесены официальные издания и творческие союзы, например Союз писателей) представлено в тексте как жизненная позиция, не имеющая альтернативы для честного гражданина.

Отчуждение от государства, декларированное автором в тексте, – многоаспектное явление. Представив как закономерный результат этого процесса разрушение связей с профессиональным сообществом, с ближайшим окружением, в частности с первой женой, писатель, вероятно, не ощутил деформации личностных моральных оснований. Создав идеологически выверенную концепцию собственной борьбы с коллегами-конформистами и всем советским строем, Солженицын утвердил в сознании читателей фальсифицированную историю взаимоотношений с Твардовским и сотрудниками журнала «Новый мир». В. Я.

Лакшин, один из редакторов, вспоминал: «Когда летом 1975 года я прочитал впервые изданные в Париже мемуары Солженицына, не сразу мог поверить, что это им написано, подумал, что заболела. Слишком я любил и почитал этого человека и писателя, чтобы равнодушно выслушать его, мягко говоря, пристрастный суд о журнале "Новый мир", о Твардовском, о людях, которых близко знал. Невеликодушные его памяти меня ошеломили» [Лакшин, Солженицын, 2008, с. 124-125]. Эмоциональная реакция литературного критика, лично участвовавшего в описанных в книге событиях, понятна. Она рождена потребностью защитить честное имя человека, введшего Солженицына в литературу, неизменно защищавшего его от нападков властей, и редакции, к которой сам писатель не испытывал благодарности. Деформация в индивидуальном сознании общечеловеческих нравственных принципов: справедливости, благодарности, правды – одна из форм отчуждения как кризисного психологического состояния личности. Этот закономерный результат отчуждения не был отрефлексирован автором текста.

В целях профилактики общественного мнения власть использовала социальную дискриминацию диссидентов. Увольнение с работы, исключение из вузов, заключение в психиатрические больницы, уголовное преследование за антисоветскую деятельность было средством противодействия крамольным идеям в обществе. В этих условиях диссидентство для многих стало профессией и повлекло дальнейшую герметизацию сообщества. Тотальная утрата гражданами личной безопасности из-за всемогущества властных структур, в частности КГБ, представлялась диссидентам одним из следствий отчуждения человека от государства.

Н. Е. Горбаневская в очерке «Бесплатная медицинская помощь» (1968 г.) зафиксировала состояние психо-эмоциональной травмы человека от столкновения с государством. Текст имеет автобиографичную основу: рассказчица повествует о своей госпитализации в роддом по поводу патологической беременности и насильственном переводе в психбольницу. Поводом для консультации у психиатра послужили ее настойчивые просьбы к врачам роддома о преждевременной выписке домой. Реальной причиной заключения в больницу им. Кащенко рассказчица считает свое участие в петиционной кампании в защиту А. И. Гинзбурга, Ю. Т. Галанскова, А. А. Добровольского и В. И. Лашковой [Дробницкий, 1977, с. 202]. За 10 дней до описываемых событий в адрес властных структур было отправлено письмо, подписанное 170 именами. Один из «подписантов», указавший, как и она, обратный адрес для предполагаемого ответа, помещен на принудительное лечение в психбольницу. По аналогии с ним героиня видит свою участь предрешенной и старается вырваться из предполагаемого заключения. Благополучная развязка – констатация врачами ее психиатрического здоровья и выписка домой – не убеждают рассказчицу в отсутствии «руки КГБ». В финальном монологе героиня заявляет, что продолжит борьбу с беззакониями и государственным произволом. На примере частного случая Горбаневская стремилась продемонстрировать читателю наиболее общие законы социальности – повсеместное нарушение свободного волеизъявления граждан, планомерность репрессий в адрес инакомыслящих.

Диссидентский дискурс определил бинарную картину мира: «жертва беззакония», то есть она сама и «палачи» – вездесущее КГБ вместе с послушными врачами; духовно свободные неконформисты и одурманенная идеологией толпа; рефлексирующая героиня и бездумно действующие преследователи и так далее. Логика повествования подчинена концепции: в рассказ о злключениях в больнице вживлены рассуждения о важнейших для диссидентов темах: неизбежность столкновения свободолобивой личности с властью, взаимоотношения интеллигенции и народа, нравственное превосходство жертвы над палачами, необходимость вмешательства международной общественности в защиту репрессированных.

В трактовке реальных событий, предложенной автором, ощутимо экзистенциальное толкование феномена отчуждения: противостояние борца-одиночки государству, общественным институтам, бюрократии, согражданам решено как нравственная позиция, не имеющая альтернативы. Духовное сопротивление человека власти осмыслено как трагически предрешенное, но ценное если не в общественном, то в индивидуальном масштабе как знак сохранности личностной целостности.

В литературно-публицистической деятельности диссиденты стремились не только диагностировать кризис общественных отношений, но и осмыслить причины неудач социальной политики (ресталинизации, нарушения гражданских свобод и проч.), смоделировать возможные варианты развития страны («почвенческую», либерально-демократическую и др.), спрогнозировать перспективы. Частотными темами общественно-публицистических статей являются констатация самоотчуждения советского общества от поступательного развития, предупреждение мировой общественности о потенциальной угрозе, исходящей от социализма, эсхатологические прогнозы цивилизационного развития СССР.

В 1990-е годы, подводя итог интеллектуально-нравственным исканиям своего поколения, Г. С. Померанц писал: «Все наши исторические концепции – фантазии троечников, и это в самом-самом лучшем случае. <...> Ни одна теория исторического процесса <...> не годится в качестве инструкции, руководства к действию. <...> Надежное руководство к историческому действию так же невозможно, как эликсир бессмертия и философский камень» [Померанц, 2010, с. 313]. Вывод философа продиктован глубоким пониманием побудительных мотивов современников, ощущавших разлад с государством и стремившихся найти выход из тупикового вектора социально-исторического развития страны.

Реальным способом преодоления отчуждения для многих инакомыслящих стала вынужденная или добровольная эмиграция. А. Д. Сахаров запомнил слова В. Е. Максимова, произнесенные незадолго до эмиграции: «Эту страну надо уносить с собой на подошвах сапог» [Сахаров, 1996, с. 501]. Определение «эта» страна вместо «наша», ставшее в поздний советский период речевым штампом инакомыслящих, фиксировало отчуждение уже не от государства, а от страны, во имя которой диссиденты боролись с дефектами советского образа жизни. Спустя годы, в 1989 г., А. А. Зиновьев так сформулировал трагическую ошибку своего поколения: «Мы целились в коммунизм, а попали в Россию!» [Зиновьев, 1990].

Заключение

Подведем итог. Отчуждение как комплексный феномен, затрагивающий все сферы социальной реальности, определяло специфику самосознания диссидентов и моделировало стратегии общественного и профессионального поведения. Поиск способов разрешения кризисного явления производился в стратегиях, заимствованных у марксизма, что свидетельствует о соответствии оппозиционной поведенческой модели советскому культурно-антропологическому типу личности.

Библиография

1. Вильданова Г. Б., Вильданов Х. С., Муслимова Л. Ф. Феномен отчуждения и пути его преодоления // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 17. – С. 14-20.
2. Горбаневская Н. Е. Бесплатная медицинская помощь / Н. Е. Горбаневская // Самиздат века. – Москва: Полифакт, 1999. – С. 201-214.
3. Дробницкий О. Г. Проблемы нравственности / О. Г. Дробницкий. – Москва: Наука, 1977. – 333 с.

4. Зиновьев А. А. Зияющие высоты: в 2 кн. / А. А. Зиновьев. – Москва: Независимое издательство ПИК, 1990.
5. Зиновьев А. А. «Мы целились в коммунизм, а попали в Россию!» – URL: <https://aftershock.news/?q=node/587312&full> (дата обращения 22.08.2019)
6. Зиновьева Д. М. Психология отчуждения / Д. М. Зиновьева. – Волгоград : Изд-во ГОУ ВПО «ВАГС», 2005 – 172 с.
7. Ильенков Э. В. Гегель и «отчуждение» – URL: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/phc/hgentf.html> (дата обращения: 10.12.2018)
8. Лакшин В. Я. Солженицын, Твардовский и «Новый мир» // В. Я. Лакшин. Солженицын и колесо истории. – Москва: Издательский дом Вече, АЗЪ (Знатнов), 2008. – С. 124-188.
9. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – Москва : Политиздат, 1975. – 304 с.
10. Померанц Г. С. Записки гадкого утёнка / Г. С. Померанц. – Москва; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2011. – 464 с.
11. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург : Питер, 2003. – 512 с.
12. Сахаров А. Д. Воспоминания: в 2 т. / А. Д. Сахаров. – Москва: Права человека, 1996. – Т. 1. – 909 с.
13. Смолева Е. О. Социальное отчуждение: анализ теоретических подходов // Вопросы территориального развития. – 2016. – Вып. 4(34). – С. 1-14.
14. Солженицын А. И. Бодался телёнок с дубом. Очерки литературной жизни / А. И. Солженицын. – Собрание сочинений: в 30 т. – Москва : Время, 2018. – Т. 28. – 608 с.
15. Солженицын А. И. Жить не по лжи! / А. И. Солженицын // Самиздат века. – Москва: Полифакт, 1999. – С. 297-300.
16. Seeman M. Empirical Alienation Studies. An Overview. Theories of Alienation. R. F. Geyer, D. R. Schweitzer (Eds.). – Leiden, 1976. – Pp. 265-305.

The phenomenon of alienation in self-awareness and behavioral practice of soviet dissidents

Elena G. Serebryakova

PhD in Philology,
Associate Professor at the Department of the History of Philosophy and Culture,
Voronezh State University,
394006, 1, Universitetskaya square, Voronezh, Russian Federation;
e-mail: Serebrjakova@phipsy.vsu.ru

Abstract

The problem of alienation is multidisciplinary. Classical German philosophy and Marxism explores alienation in the system of «man results of activity». Existentialism interprets the phenomenon in the system of relationships of an individual with other people and social institutions. Psychologists see alienation in the breaking of the ties in the system «individual – other individuals» and «individual – self-image». Soviet scientists of the 1960-70s interpreted the problem as relevant for Soviet society and looked for ways to overcome the alienation in changing the nature of the relationship between man and society.

The author explores the mechanism of alienation in the self-consciousness and social behavior of Soviet dissidents. A. Solzhenitsyn's autobiography «The Oak and the Calf», his article «Living not by lies» and N. Gorbanevskaya's essay «Free Medical Assistance» are the material for the article. In the interpretation of the phenomenon, the author found a coincidence of the positions of Soviet philosophers of the 1960-70s and dissidents. The analysis of the texts proves the alienation of the authors from the Soviet state, society and lifestyle. However, the method of explaining the reasons

---

and methods of overcoming alienation, proposed by the dissidents, are consistent with Marxism and confirm the affiliation of dissenters to the Soviet cultural and anthropological type.

For citation

Serebryakova E.G. (2018) Fenomen otchuzhdenija v samosoznanii i povedencheskoj praktike sovetских dissidentov [The phenomenon of alienation in self-awareness and behavioral practice of soviet dissidents]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (4A), pp. 100-107.

Keywords

Dissidents, alienation, A. Solzhenitsyn, «Living not by lies», «The Oak and the Calf», N. Gorbanevskaya, «Free Medical Assistance»

References

1. Vildanova G. B., Vildanov H. S., Muslimova L. F. (2007) The phenomenon of alienation and ways to overcome it. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. No. 17. p. 14-20.
2. Gorbanevskaya N. E. (1999) Free medical care. N. E. Gorbanevskaya. Samizdat century. Moscow. Polyfact, p. 201-214.
3. Drobnitsky O. G. (1977) Problems of morality. Moscow. Nauka. 333 p.
4. Zinoviev A. A. (1990) Yawning heights: in 2 books. Moscow. Independent Publishing House PIK.
5. Zinoviev A. A. "We aimed at communism, but ended up in Russia!" - URL: <https://aftershock.news/?q=node/587312&full> (accessed 08.22.2019)
6. Zinoviev D. M. Psychology of alienation / D. M. Zinoviev. - Volgograd: Publishing house of GOU VPO "VAGS", 2005, 172 p.
7. Ilyenkov E.V. Hegel and "alienation" URL: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/phc/hgentf.html> (accessed: 12/10/2018)
8. Lakshin V. Ya. Solzhenitsyn (2008) Twardowski and the "New World" V. Ya. Lakshin. Solzhenitsyn and the wheel of history. Moscow. Veche Publishing House, AZ (Znatnov). p. 124-188.
9. Leontiev A. N. (1975) Activity. Consciousness. Personality / A.N. Leontyev. - Moscow: Politizdat 304 p.
10. Pomerants G. S. (2011) Notes of the ugly duckling. Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives, - 464 p.
11. Rubinstein S. L. Being and consciousness. Man and the world / S. L. Rubinstein. - St. Petersburg: Peter, 2003. -- 512 p.
12. Sakharov A. D. Memoirs: in 2 volumes / A. D. Sakharov. - Moscow: Human Rights, 1996. - T. 1. - 909 p.
13. Smoleva E.O. Social exclusion: analysis of theoretical approaches // Questions of territorial development. - 2016. - Issue. 4 (34). - S. 1-14.
14. Solzhenitsyn A. I. (2018) Butted a calf with an oak. Essays on literary life / A. I. Solzhenitsyn. - Collected works: in 30 vols. - Moscow. Time. T. 28. - 608 sec.
15. Solzhenitsyn A. I. (1999) To live not according to a lie! Samizdat of the Century. - Moscow: Polyfact p. 297-300.
16. Seeman M. (1976) Empirical Alienation Studies. An Overview. Theories of Alienation. R. F. Geyer, D. R. Schweitzer (Eds.). Leiden, - Pp. 265-305.